

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ КАК УСЛОВИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Для правоприменительной практики при уголовно-правовой характеристике получения взятки одним из важных вопросов является оценка использования должностным лицом своих служебных полномочий. Данный элемент преступления характеризует его внешнюю сторону, исследование которой позволяет судить не только о наличии или отсутствии состава взяточничества, но и отграничивать от других смежных составов преступлений, которые указаны в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – Постановление) благоприятное решение вопросов в интересах взяткодателя предполагает совершение действий, направленных на удовлетворение просьбы в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, в обеспечение которой получена взятка. Вместе с тем, если должностное лицо, получив вознаграждение, просит других лиц, с которыми оно ни в каких служебных отношениях не состоит, оказать содействие в получении выгоды лицам, давшим вознаграждение, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь, поскольку это лицо совершает указанные действия без использования своих служебных полномочий.

Однако использование должностных полномочий нельзя трактовать излишне широко. Необходимость уяснения этой категории продиктована практическими соображениями, влияющими на правильную квалификацию преступлений против интересов службы.

Так, проведенное нами исследование показало, что большинство ученых ограничивают использование служебного положения двумя формами. Во-первых, совершение должностным лицом действий по службе, т. е. таких действий, которые находятся в непосредственной связи с предоставленными ему полномочиями, с его компетенцией, с выполняемыми им функциями, осуществляются в сфере его служебной деятельности. Во-вторых, совершение действий вне служебных обязанностей, но благодаря служебному положению, что становится возможным в связи с авторитетом, влиянием, которыми лицо обладает исключительно благодаря служебному положению.

Занимая должность, субъект обладает определенным авторитетом, имеет служебные связи с другими должностными лицами, способен оказывать на

них влияние, благодаря чему располагает рядом фактических возможностей, отсутствующих у других лиц, не занимающих такую должность. Поэтому использование субъектом своих служебных полномочий – это использование им тех прав или фактических возможностей, которыми он обладает именно в связи с занимаемой должностью.

Не вызывает сомнений, что использование служебных полномочий имеет место тогда, когда субъект совершает действия или уклоняется от совершения действий, входящих в пределы его должностной компетенции как лица, являющегося представителем власти либо наделенного организационно-распорядительными или административно-хозяйственными правами и обязанностями. Следовательно, служебные полномочия (компетенция) представляют собой совокупность прав и обязанностей должностного лица, которыми оно обладает исключительно в силу занимаемой должности.

Так, выполнение организационно-распорядительных функций предполагает наличие у должностного лица совокупности прав и обязанностей по управлению органом, организацией, учреждением или их структурным подразделением и состоит в руководстве трудовым коллективом (принятие решений, дача указаний, обязательных для исполнения подчиненными), в руководстве участком работы, служебной или иной деятельностью (подбор и расстановка кадров, планирование, организация труда, поддержание дисциплины и т. д.). Административно-хозяйственные функции заключаются в управлении и распоряжении имуществом и денежными средствами органов, организаций и учреждений, воинских частей и подразделении. Реализация таких полномочий предполагает принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением товарно-материальных ценностей, определение порядка их хранения и другие подобные действия. Следовательно, совершение преступления с использованием служебных полномочий во всех случаях неразрывно связано с тем, что должностное лицо нарушило, обошло, игнорировало положения, которые оно должно было и могло выполнять.

К тому же большинство ученых отмечают, что воздействие на другое должностное лицо с использованием авторитета должности и личных связей по службе возможно в следующих формах:

по вертикали, когда должностное лицо, на которое оказывается воздействие, находится в определенной зависимости от лица, которое оказывает воздействие: оба должностных лица работают в одной организации, причем второе находится в отношении подчиненности или подконтрольности первому либо в другом зависимом положении по службе (например, прокурор и следователь), или должностные лица работают в разных организациях, связанных

отношениями административной, финансовой, экономической, хозяйственной зависимости, подконтрольности и поднадзорности;

по горизонтали, когда оба должностных лица имеют примерно равный правовой статус и независимы друг от друга (например, два начальника следственных подразделений).

Первый случай теория и практика однозначно относят к использованию должностного положения, т. е. к действиям, за которые может быть получена взятка. Второй, как считают ряд ученых, является разновидностью личных связей, и вознаграждение за подобные действия не может расцениваться как получение взятки, что, по нашему мнению, является ошибочным. Совершение действий в этом случае становится возможным в связи с авторитетом, влиянием, которыми лицо обладает исключительно благодаря служебному положению.

Наиболее последовательно, как считаем, этот вопрос прокомментирован в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», где указано, что к ответственности за взяточничество можно привлекать и такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. Кроме того, Пленум также указал, что под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя.

Таким образом, на основании проведенного исследования считаем целесообразным изменить формулировку п. 4 Постановления, указав следующее: «Если должностное лицо, получив вознаграждение, просит других лиц, с которыми оно ни в каких служебных отношениях не состоит, но в силу своего должностного положения может способствовать исполнению такого действия (бездействия), оказать содействие в получении выгоды лицам, давшим вознаграждение, то его действия следует квалифицировать согласно статьи 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь». Предлагаемое дополнение, по нашему мнению, представляет реальную возможность на законодательном уровне установить границы между законным и незаконным, дозволенным и преступным, а также позволяет дать правильную и справедливую квалификацию совершенному деянию с точки зрения ее криминологической обоснован-

ности, технического совершенства и востребованности судебно-следственной практикой.